

ПОЭТ

Завтра Евгению Александровичу исполняется 73 года. И завтра же (18-го) в Политехническом состоится его вечер поэзии. Ведь поэт заключил с руководством музея своеобразный договор: пообещал, что проведет 25 таких вечеров. Этот — уже 13-й.

его американский ученик победил его? Да потому, что он, помимо того что американец, живет на одной со мной земле. Если в Америке будет больше таких людей, то войны между нашими странами никогда не будет.

От меня никто и никогда не требовал представлять нашу страну за границей. И я никогда не требовал, чтобы ее представлять. Но помню ненависть за то, что именно я представлял. Однажды повис мой вечер в Мэдисон-Сквер-Гардене, где впервые на мое выступление собрались 15 тысяч человек. Перед поездкой меня заставляли подписать письмо, в котором я отказываюсь от

вует. Бродский — великий маргинал, а маргинал не может быть национальным поэтом. Сколько у меня стихов о том, что придет мальчик и скажет новые слова. А пришел весь изломанный Бродский.

— Вы сказали, что не входите ни в какую тусовку. А почему некоторые из них приватизировали право называться советской нацией?

— Потому что это не настоящая интеллигенция. В этом случае очень символичны две фигуры — Виктор Ерофеев и Дмитрий Быков. Они, кстати, ненавидят друг друга, но оба одаренные и — страшные циники. Поэтом они никогда не станут классиками, потому что классик дает людям надежду, хотя бы безнадежную.

— ?!

— А где у Гоголя надежда в "Мертвых душах"? Кто сидит в его птице-тройке? Чичиков. Есть ли там положительные герои? Только один. Это сам Гоголь, который имел смелость написать это.

— Когда-то вы написали про наследников Сталина: "Покуда наследники Сталина есть на земле, мне будет казаться, что Сталин еще в Мавзолее". А что вы скажете о наследниках Андропова?

— Сначала надо понять, что такое сам Андропов. У меня однажды была личная встреча. Я был приглашен в Америку, чтобы повторить поездку Гекльберри Финна на плоту по Миссисипи. Замечательная идея! В Союзе писателей мне сказали, что они не против, но вот КГБ возражает, и попросили меня обратиться к Андропову. Мне очень хотелось поехать, и я позвонил в приемную Андропова и напросился на прием. Через несколько дней он принял меня.

Я изложил ему обстоятельства дела. Он стал возмущаться: "Какие же трусы в вашем Союзе писателей! Ничего не могут решить сами. Мы тут занимаемся вопросами государственной безопасности, а они хотят взвалить на наши плечи такие мелкие вопросы. Мы не могли им возражать. Это они для вас придумали, чтобы самооправдаться". После этих слов мне показалось, что он должен был снять трубку и позвонить в Союз писателей. Однако он этого не сделал. Вместо этого он сказал следующее: "Кстати, хочу поделиться с вами своим первым впечатлением о вас. Впервые я увидел вас на встрече с Хрущевым. Помню, как вы позволили себе стучать на него кулаком...". "После того как он стукнул на меня", — поправил я. "Но ведь это же был глава государства", — сказал Андропов. — Тогда я еще обратил внимание на ваши глаза. Они напомнили мне глаза мальчиков из клуба Петефи, которые вешали коммунистов в 56-м". Он был тогда послом СССР в Венгрии.

— Страшно, наверное, вам стало?

— А разве во мне нет генетического страха? Есть. Хотя с ним я боролся и борюсь. Но тогда я встал и сказал: "Я никогда никого не хотел вешать. Моя мама коммунистка, однако она одна из честнейших людей. Если вы сейчас не возьмете свои слова обратно, то я буду рассказывать на каждом перекрестке, что вы мне сказали".

Он помолчал, а потом сказал: "Я всего лишь искренне поделился с вами своими первыми впечатлениями. И передайте моему союзу, что я вам сказал: КГБ никакого отношения не имеет к вашей поездке в Америку". Я стал прощаться, у меня уже не было никакого страха после его слов. "Интересный вы народ, поэты... Миссисипи... Красивая идея", — сказал он мне на прощание. Его идеализируют его же наследники. Существует даже легенда, что он был демократом. Такие легенды делаются в недрах того же КГБ.

— Недавно в Интернете нашел интересную запись — песню на ваши стихи "Коммунары никогда не будут рабами", пел, кстати, Кобзон. Скажите, это была дань тогдашней идеологии? Вам стыдно за такие стихи?

— Не стыдно. Эта песня была написана для спектакля "Братская ГЭС", а рефрен взят из старой революционной песни. Почему мне должно быть стыдно? Я вообще никогда не был антикоммунистом, как не был и коммунистом. Коммунизма никогда и не существовало. Коммунизм был просто официальной идеологией, словами. Когда меня в Америке с опаской спрашивают: "Скажите, мистер Евтушенко, коммунизм когда-нибудь вернется?", я отвечаю: "Как может вернуться то, чего никогда не существовало?"

В этом году Евтушенко (родился в 1933-м на станции Зима Иркутской области) получил две престижные литературные премии: в Италии премию Эудженио Монте, в Болгарии — имени классика болгарской литературы Христо Ботева. А в начале июля президент Румынии вручил поэту высший государственный орден страны за выдающиеся культурные заслуги.

— Евгений Александрович, в этом году на вас обрушилось сразу несколько престижных премий...

— Да, и все они не из России, а из-за границы.

— А российские литературные премии?

— При всем их обилии я даже не выдвигался ни на одну из них. Потому что каждая премия принадлежит какой-нибудь тусовке, а я не принадлежу ни к какой из них.

— А как же тогда перестроечный "Апрель"? Вы же были одним из тех, кто подготавливал фундамент для нынешней власти?

— Ни для какой власти ничего я не готовил. Для общества — да. И надо признать, что в нашей стране произошли большие демократические изменения. Например, нет однопартийной системы. Или в прошлом году пять миллионов наших граждан были за границей.

— А как же при этом два миллиона беспризорных детей?

— Ужасно! Но ты хочешь, чтобы все вопросы решились сразу. Я же говорю, что какие-то вопросы решились.

Существует угроза столкновения двух ядерных держав — США и России? Нет. Или ты считаешь возможность любого человека выехать за границу отрицательной?

— Нет, но, может быть, сначала сделать удобной жизнь в своей стране?

— А как же тогда Конституция, в которой записаны права человека? Когда человек живет в закрытом обществе и не имеет права посмотреть другой мир, то он волевым образом либо начинает идеализировать жизнь в других странах, либо демонизировать ее. И то, и другое опасно.

— Вы преподаете в Америке. Скажите, какое отношение американцев к России?

— Есть огромное уважение благодаря русской культуре, поэзии, благодаря роли русского народа во Второй мировой войне. У меня был ученик, который в 18 лет прочитал шесть основных книг Достоевского. Я всегда просил его готовить вступительную статью к нашим урокам. И иногда он побеждал меня — он готовил статью лучше, чем я. Но почему русский учитель счастлив, что

73 ЛЕТА СО СТАНЦИИ ЗИМА

**Евгений ЕВТУШЕНКО:
"Надо видеть разницу
между хамелеонством
и эволюцией"**

этого вечера, потому что болен. Тогда я позвонил в приемную Брежнева и сказал, что если вечер сорвется, то это подорвет престиж страны. Я сидел в Доме литераторов и, позвонив в приемную Брежнева, оставил телефон вахты ЦДЛ. Через какое-то время меня зовут к телефону: "Вам Брежнев звонит". Он сказал: "Евгений Александрович, все в порядке. Мы устранили бюрократические недоразумения. Счастливого пути!" "А вы ничего не хотите мне пожелать?" — спросил я. "Оставайтесь самим собой", — пожелал мне Брежнев.

— Где сегодня, по-вашему, место поэзии в России?

— Там же, где оно было и у Пушкина. Поэт в России — больше чем поэт. Другого места для национального поэта не существует.